

Смутный силуэт

Елена Стафьева о сезоне SS 2020

ПОВОРОТ к консерватизму, который мы наблюдаем во всех сферах общественной и политической жизни, происходит и в моде. Были все основания ожидать от сезона SS 20 некоторого драматизма. Однако он оказался умеренным, аккуратным и, скажем честно, довольно скучным.

Перед нами прошли стройные ряды аккуратных пиджаков, платьев в талию, блузок с бантами и прочих 70-х, которые стали важнейшим референсом сезона.

Уже весной было стойкое ощущение, что маркетинговые возможности ugly fashion почти исчерпаны и что клиенты, несколько сезонов радостно носившие покрытые логотипами гротескно стилизованные вещи, потеряли остроту ощущений и хотят чего-то другого. То, что этим другим, вернее, другой оказалась лошенная буржуазная мадам в дорогом костюме, то, что нам явили скромное обаяние буржуазии, — ну это маркетинг, ничего особенного, бог бы с ним, если б только это все не было скучным эпигонством.

Сами по себе 70-е — это не плохо и не хорошо, их можно любить или нет (я вот, например, люблю), но суть происходящего не в выборе референтной декады, а в том, насколько и каким образом она переработана. И этот результат сильно разочаровывает: собственно дизайнерская работа — изменение пропорций, реконтекстуализация винтажных патчей, создание новых форм, — она оказалась минимальной практически у всех.

В самом чистом виде 70-е представили у Celine — джинсы клеш, жилеты-душегрейки, надетые на шелковые приталенные платья, замшевые жакеты, кейпы и все остальное, что немедленно оживляет в памяти французские и американские фильмы 70-х, от «Клута» до «Бума». В Эди Слимане, конечно, умер выдающийся художник по костюмам — ему удастся абсолютно достоверно передавать эпоху. Но Слиман в этом качестве нам известен давно, а вотто, что его тактику аккуратного копирования оказались готовы освоить и многие другие деятели индустрии, оказалось пусть не совсем сюрпризом, но, безусловно, источником разнообразных рефлексий.

Последние примерно десять лет ситуация в фэшн была довольно прозрачной: значимые для моды бренды и дизайнеры условно делились на две группы. Был те, кого называли «новая фэшн-волна», — они

двигали новые идеи и новый стайлинг, они откровенно использовали силу хайпа. Свобода гендерная, свобода возрастная, вообще свобода самопрезентации, которую предлагали коллекции «новой волны», — все это отлично резонировало с социокультурной ситуацией, которую называли «новым миром».

И были те, кто от этой волны отстранялся и делал ставку исключительно на дизайн. О первых мы поговорим чуть позже, а вот вторые сейчас, в этот невнятный и переходный момент, имеют вполне сильные позиции, которые подкреплены еще и тем, что ставшая всем заново милой буржуазная эстетика для них — родная, они умеют делать ее круто, интересно и действительно модно.

Самый яркий пример тут Хайдер Акерманн — человек, который сезон за сезоном делает свою декадентскую роскошь, достаточно буржуазную, но несколько не унылую. Незадолго до показов он сделал два костюма для Тимоти Шаламе в двух оттенках серого с изящной игрой «мужское/женское» — и они стали отдельными героями красной дорожки Венецианского фестиваля. Один из них оказался буквально луком из новой коллекции — на

показе Haider Ackermann были смешаны женские и мужские выходы, — да и все прочие мужские луки были классными настолько, что очевидно затмевали женские. Если женская часть была строгой и вполне классической, то работа с объемами и материалами в мужской стала одной из самых интересных во всем сезоне — сочетание широкого и короткого с узким и длинным, жилетов на голое тело с завязанными вокруг бедер пиджаками из жаккарда, широких мягких кожаных брюк-бананов с широким жестким кожаным поясом на талии. Ну и всегдашние акерманновские рафинированные сочетания цветов — разные оттенки серого с лимонным и фиолетовым, травянисто-зеленый с нежно-розовым, лавандовый с глубоким бордово-коричневым, клэйновский синий с мятным и тонкой оранжевой линией. И все это всего в 40 луках против обычных сейчас минимум 80.

Кто всегда умел обращаться с буржуазностью так, чтобы она выглядела *tres tres chic*, — это, конечно, Hermes. Он никогда особенно не заигрывал с новым дискурсом и, что бы ни происходило вокруг, показывал, показывает и всегда будет показывать сочетание сумасшедшего

мастерства и безумной цены вещи. Например, эту летнюю коллекцию Надеж Ване-Цыбульски сделала почти полностью из кожи. Кожаные юбки с эффектом гофре, наглухо закрытые кожаной манишкой на груди блузы, кожаные платья-передники, обернутые вокруг корпуса и застегнутые сзади на один-единственный ремешок. Те же буквально несколько вещей, что оказались не из кожи, — пальто и пиджак с широкими длинными брюками из тонкой шерсти — сделаны с реверансом в сторону как плоского японского кроя, так и Мартина Марджелы, у которого Надеж начинала. На конкурсе пиджаков, которым обернулись в этот раз сезонные показы, пиджак Надеж точно входит в главную тройку. Свободный пиджак с подчеркнутой талией и волочащимися по полу брюками, надетыми с сандалиями, — в этом действительно бездна шика.

Еще один дизайнер, никогда не стесняющийся буржуазности, но умеющий совмещать ее с актуальной повесткой, Мария Грация Кьюри показала тот Dior, который она четко выстраивала все это время, — жесткого кроя бар-жакеты, платья с разлетающимися прозрачны-

LOUIS VUITTON

CELINE